

Землер Генрих

**Чай, разведение его в Китае,
Индии, Японии и на Кавказе.
Ботансвойства,
приготовление, подделка и
всемирная торговля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генрих З.**
Чай, разведение его в Китае, Индии, Японии и на Кавказе. Ботансвойства, приготовление, подделка и всемирная торговля / Землер Генрих – М.: Книга по Требованию, 2022. – 156 с.

ISBN 978-5-519-86043-7

ISBN 978-5-519-86043-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

· ЧАЙ.

·

·

ЧАЙ.

Ботаническія свѣдѣнія.

Ни одно изъ полезныхъ растеній не вызывало въ средѣ ботаниковъ такой розни въ мнѣніяхъ,—и по сю пору еще не вполне устраненной,—какую вызвало чайное дерево. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что за 25 лѣтъ до настоящаго времени Японія была совершенно недоступна чужеземцамъ, а въ Китаѣ правительство зорко смотрѣло за тѣмъ, чтобы непрошенные гости не приближались къ областямъ воздѣлыванія чайнаго куста. Въ другихъ же странахъ нельзя было тогда изучить его естественную исторію. Долгое время жаловались на скудость свѣдѣній, которыя можно было получить отъ китайскихъ купцовъ въ гаваняхъ, открытых для чужеземной торговли. Между прочимъ отъ нихъ европейцы узнали, что въ Китаѣ чай носить различныя названія; въ однихъ областяхъ растеніе это называется *ча*, въ другихъ *ха*, въ иныхъ *мха*, въ Кантонѣ—*чай*, а жители Фо-Кіена, наиболѣе ревностно занимающіеся культурой чайнаго куста, называютъ его *мѣа*. Это послѣднее слово, выговариваемое почти какъ *теа*, и пе-

решло въ культурные языки. Японское названіе чая „*тси*“ также есть ничто иное, какъ искаженіе слова *tia*. Напротивъ того, въ средней Азіи вошло въ употребленіе наименованіе *ха* съ прибавленіемъ кутай, т. е. чай китайскій; это же названіе встрѣчается и въ весьма древнихъ персидскихъ сочиненіяхъ.

Линней, первый, пытавшійся дать мѣсто чайному кусту въ классификаціи растений, взялъ наименованіе *tia* или *tea*, только далъ этому слову иное начертаніе, такое, какое имѣетъ названіе греческой богини—*Thea*. Это названіе и было удержано всѣми позднѣйшими ботаниками; но мѣсто, указанное чайному дереву въ классификаціи *Линнея*, возбудило сильныя споры. Одни утверждали, что это растение есть просто разновидность *камеліи*; многіе держались того мнѣнія, что чайный кустъ и *камелія*—два близко родственные вида одного и того же рода, между тѣмъ какъ другіе старались доказать, что между обоими растеніями вообще нѣтъ никакого родства. То обстоятельство, что оба растенія у китайцевъ окрещены одинаковымъ именемъ, равно и нѣкоторое внѣшнее сходство, конечно, еще ничего не доказываютъ.

Извѣстный ботаникъ *Davis* пытался доказать, что оба растенія—не близко родственные виды, но роды, различающіеся, главнымъ образомъ, формою плодовъ. Сѣмянная коробка чайнаго куста раздѣлена 3-мя стѣнками, и каждая ячейка содержитъ по одному сѣмянку. Когда сѣмена созрѣютъ, каждое отдѣленіе лопається въ срединѣ, и сѣмя выпадаетъ. Коробка *камеліи* значительно больше и, хотя раздѣлена также на три ячейки, но содержитъ только одно сѣмячко.

Бентамъ и *Гукеръ*, основательно изучавшіе и вновь

обработавшіе *Genega plantarum*, говорятъ, что они не находятъ никакихъ вѣскихъ основаній къ отдѣленію чайнаго куста отъ камелій въ особый родъ; поэтому они называютъ его *Thea Camillia*. Напротивъ того, *Камбесседесъ* утверждаетъ, что оба растенія раздѣлены нѣсколькими родами.

Гриффинъ, мнѣніемъ котораго пренебрегать нельзя, говоритъ, что онъ сравнивалъ ассамское чайное растеніе съ двумя видами камелій, и нашелъ только одну разницу: сѣмянные коробки чайнаго куста имѣютъ по три ячейки и по три сѣмени, а коробки камелій трехсторонни и содержатъ по одному сѣмени; такое различіе даетъ право только на видовое раздѣленіе.

Линнессъ классификація повела къ болѣе значительнымъ разногласіямъ. Этотъ ученый раздѣлилъ родъ *Thea Sinensis* на два вида: *Thea viridis* и *Thea Bohea*. Первый, какъ онъ думалъ, долженъ былъ давать зеленый чай, второй же—черный чай. На это возражали, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ видами, а лишь съ разновидностями. Открытіе дикаго чайнаго куста въ Ассамѣ еще болѣе усилило неясность вопроса. Какъ смотрѣть на это новое растеніе: есть-ли оно видъ, или только разновидность китайскаго чайнаго куста? Возможно, что китайцы вывезли чайный кустъ изъ Ассама; а новая почва, климатъ и культура, понятно, должны были вызывать уклоненія. Къ этому мнѣнію присоединился и знаменитый австралійскій ботаникъ, нѣмецъ фонъ *Мюллеръ*; онъ полагалъ, что здѣсь, можетъ быть, такая же исторія, какъ и съ кофейнымъ деревомъ, родиной котораго долго считали первыя мѣста его культуры, между тѣмъ какъ теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это дерево перенесено въ Аравію изъ Абиссиніи. Намъ нѣтъ

никакой надобности останавливаться дальше на этомъ ученомъ спорѣ, подчасъ переходившемъ въ простыя словоизверженія. Намъ, простымъ смертнымъ, достаточно знать, что большинство современныхъ ботаниковъ раздѣляютъ родъ *Thea*, причисляемый ими къ семейству *Ternstroemiaceae*, на два вида—*Th. Sinensis* и *Th. Assamica*, а первый изъ этихъ видовъ—на разновидности: *Th. viridis*, *bohea* и *stricta*.

Скрещиванія ассамитскаго или индійскаго и китайскаго чайныхъ кустовъ, предпринятые въ новѣйшее время, равно и ихъ долговременная культура бокъ-о бокъ, убѣдили въ столь прочно установившемся постоянствѣ ихъ свойствъ, что безъ всякаго сомнѣнія ихъ можно разсматривать какъ виды. Оба они даютъ мѣсто сравненія съ арабскимъ и либерійскимъ кофейнымъ деревомъ. Китайскій чайный кустъ аналогиченъ арабскому кофейному дереву: подобно этому послѣднему онъ имѣетъ незначительную вышину, довольствуется плохую почвою, болѣе суровымъ климатомъ и избираетъ болѣе высокія мѣста, нежели индійскій чайный кустъ. Напротивъ того, ассамитскій чайный кустъ разрастается роскошнѣе, требуетъ болѣе плодородной почвы и болѣе теплыхъ мѣстоположеній: въ этомъ отношеніи онъ заступаетъ мѣсто либерійскаго кофейнаго дерева. И какъ арабское и либерійское кофейное дерево, такъ и китайскій и ассамитскій чайный кустъ своими свойствами удачно дополняютъ свойства вида, служа на пользу человечеству.

Въ точности опредѣлить нельзя, когда былъ открытъ *ассамитскій чайный кустъ*, т. е. когда онъ открытъ былъ европейцами, такъ какъ славу этого открытія оспариваютъ другъ у друга многіе путешественники. Но это должно было случиться въ концѣ двадцатыхъ или въ

началъ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Даже въ дикомъ состояніи легко было узнать его отличительные признаки: вполне выросшіе листья имѣютъ отъ 5 до 7 дюймовъ, между тѣмъ какъ листья китайскаго чайнаго куста рѣдко превышаютъ 4 дюйма; въ теченіе роста они не такъ легко твердѣютъ, какъ послѣдніе, что составляетъ замѣчательное преимущество. Ассамитскій чайный кустъ плодороднѣе, листья его созрѣваютъ быстрѣе, и онъ не такъ легко наклоненъ къ произведенію сѣмянъ—другое преимущество, имѣющее не меньшее значеніе въ глазахъ плантаторовъ. Листья китайскаго чайнаго куста ароматичнѣе, листья ассамитскаго содержатъ больше теина. Особенностью послѣдняго является произведеніе отдѣльныхъ цвѣтковъ на листовой оси—правило, допускающее только рѣдкія исключенія. Индійскимъ плантаторамъ извѣстны еще другіе, менѣе важные отличительные признаки, но ихъ постоянство доселѣ не установлено несомнѣнно.

Нѣкоторые индійскіе чайные сады заняты помѣсами китайскаго и ассамитскаго чайнаго куста, но оцѣнка ихъ качествъ еще настолько не установилась, что еще долго придется ждать, пока рѣшеніе вопроса окончательно созрѣетъ.

Нѣкоторые плантаторы утверждаютъ, что было бы лучше, если бы въ Индію никогда не ввозили китайскихъ чайныхъ сѣмянъ, тогда какъ другіе не считаютъ это зломъ, но энергически стоятъ за очищеніе видовъ. Чѣмъ чище видъ, тѣмъ выше его достоинства.

Впрочемъ *ассамитскій* чайный кустъ походитъ на китайскій, который опишу слѣдующимъ образомъ: въ дикомъ состояніи онъ достигаетъ отъ 10 до 15 футовъ въ вышину, въ культурномъ же состояніи онъ бываетъ не

выше 5 футовъ. Стволъ на небольшой высотѣ надъ землею развѣтвляется многочисленными сучьями и вѣтвями. Листья имѣютъ эллиптическую форму съ тупыми зазубринами, сидятъ на короткихъ морщинистыхъ черешкахъ. Бѣлые, почти безъ всякаго запаха, цвѣтки, имѣющіе отъ 6 до 9 лепестковъ, съ чашечкою о пяти частяхъ, выходятъ, числомъ отъ 2 до 5, рѣдко по одному, изъ листовыхъ основаній. Разновидность *Viridis* отличается тѣмъ признакомъ, что вѣтви принимаютъ горизонтальное направленіе, листья — свѣтло-зеленаго цвѣта неправильно зазубрены и очень тонки. Она выноситъ болѣе суровый климатъ, нежели разновидности *Bohea* и *Stricta*, свойства которыхъ настолько близки другъ къ другу, что многіе не признаютъ особаго названія *Stricta*. Во всякомъ случаѣ можно дать слѣдующее описаніе: ростъ нѣсколько меньше нежели у предшествующей разновидности *Viridis*, вѣтви крѣпче и направлены болѣе кверху, листья нѣсколько меньше, темнѣе, кожисты, правильно зазубрены и являются въ болѣемъ числѣ. Цвѣты появляются въ болѣе позднее время года и имѣютъ слабый запахъ.

Какъ о классификаціи чайнаго куста, такъ и объ этихъ двухъ разновидностяхъ (о *Stricta*, по вышеприведенному основанію, умалчиваемъ) много спорили. Можно утвердительно сказать, что какъ та, такъ и другая разновидность могутъ давать какъ черный, такъ и зеленый чай, ибо различіе въ цвѣтѣ сводится къ вліянію почвы, климата и зависитъ отъ способа обработки урожая. Съ другой стороны защищали мнѣніе, что зеленый чай можетъ происходить только отъ разновидности *Viridis*, черный же только отъ разновидности *Bohea*. Этотъ споръ былъ вызванъ знаменитымъ

ботаникомъ Робертомъ *Фортьюномъ*, его личными изслѣдованіями въ китайскихъ областяхъ чайной культуры. Онъ нашелъ, что въ округахъ Во-е-Шанъ, производящихъ только червьй чай, культивируютъ исключительно разновидность *Bohea*; въ провинціи же Ше-Кіангъ, производящей только зеленый чай, онъ увидалъ, что напротивъ того, культивируютъ исключительно разновидность *Viridis*. Но въ провинціи Фо-Кіенъ онъ нашелъ доказательство тому, что отъ обѣихъ разновидностей можно по произволу получать черный или зеленый чай, ибо оттуда вывозятъ оба сорта чая, культивируютъ же только разновидность *Bohea*. Всякое сомнѣніе по этому вопросу должно было прекратиться послѣ введенія чайной культуры въ Индіи, ибо ея плантаторы скоро убѣдились въ томъ, что не только отъ обѣихъ разновидностей китайскаго чайнаго куста, но и отъ ассимитскаго чайнаго куста, по произволу, можно получать, какъ зеленый, такъ и черный чай. Несмотря на утайку китайцевъ, этотъ вопросъ теперь вполне выяснился: ни видъ, ни разновидность, ни почва, ни климатъ, ни положеніе, ни навозъ, ни способъ культуры не имѣютъ при этомъ никакого значенія, а исключительно только обработка листьевъ. Вѣрно только то, что въ Китаѣ зеленый чай получается преимущественно отъ разновидности *Viridis*, а черный преимущественно отъ разновидности *Bohea*, и что области происхожденія обоихъ родовъ чая лежатъ далеко одна отъ другой.

Въ дополненіе къ сказанному можно еще прибавить, что въ послѣднее время путешествующими съ ученою цѣлью были открыты еще многіе виды чайнаго куста; но въ отношеніи двухъ или трехъ изъ этихъ видовъ еще сомнительно, заслуживаютъ ли они въ самомъ дѣлѣ названія чайнаго куста.

Thea oleosa, „масличный чайный кустъ“, растетъ въ дикомъ состояніи вблизи Кантона и названъ такъ потому, что его сѣмя весьма богато масломъ. Оно употребляется какъ приправа къ кушаньямъ и какъ свѣтильный матеріалъ. *Thea Cochinchinensis* встрѣчается въ дикомъ состояніи въ сѣверной части Кохинхины; это дерево также тамъ культивируютъ, а листья его служатъ туземцамъ лѣкарствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Въ восточной части Ассама растетъ еще не описанный хорошо чайный кустъ джонглей, котораго листья также служатъ лѣкарствомъ. Въ горахъ Мумпуръ, Пундуа, Силхета и въ долинѣ Непала растутъ еще два вида подъ туземнымъ названіемъ Канкроза и Кандата; но еще не установлено несомнѣнно, что они относятся къ роду *Thea*.

Количества производимаго чая.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ изученію странъ производства чая въ собственномъ смыслѣ, упомянемъ вкратцѣ о тѣхъ странахъ, гдѣ были сдѣланы опыты чайной культуры. Вслѣдъ за сулившими успѣхъ опытами Цейлона и Явы слѣдовали острова Сингапуръ и Пенангъ; но они дали продукты такого низкаго достоинства, что чайная культура на нихъ скоро прекратилась. Впослѣдствіи убѣдились, что виною тому не почва и не климатъ, а незнаніе культуры и безпечность въ обработкѣ сбора. Кажется, что тамъ пока еще никто не намѣревается снова взяться за эту отрасль промышленности.

Въ Южной Африкѣ дѣлались многократно опыты чайной культуры, такъ какъ нѣкоторые патріоты выхваляли почву и климатъ, какъ наиболѣе пригодные для